

УДК 811.161.1'373.421

**ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ НЕБЛАГОНАДЕЖНЫЙ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ*****Т. В. Леонтьева**

Российский государственный профессионально-педагогический университет
кафедра русского и иностранных языков

Статья посвящена слову *неблагонадежный*. Используется метод контекстного анализа. Исследование проводится на текстовом материале, извлеченном из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Анализируется сочетаемость данного слова в газетном подкорпусе НКРЯ. Выявляются его значения: *неблагонадежный* 'склонный к правонарушениям' и др. Показано, что в речи носителей современного русского языка произошел сдвиг значения слова в сторону отдаления от идеологической (политической) семантики.

Ключевые слова: *этнолингвистика; семантика; благонадежный; неблагонадежный.*

1. Введение

Наше исследование, посвященное слову *неблагонадежный*, а именно его значениям, проводится на текстовом материале, извлеченном из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Зафиксированные в «Словаре современного русского литературного языка» значения прилагательного *неблагонадежный* асимметричны значениям слова *благонадежный*, предложенным составителями того же словаря ('заслуживающий доверия, преданный', доревол. 'признанный заслуживающим политического доверия, как непричастный к революционной деятельности и сторонник существующей власти' и 'свойственный благонадежному человеку', устар. 'подающий надежды, надежный, основательный', 'благоприятный, удобный', '<'уверенный'> [7, т. 1, с. 485]), то есть лексико-семантические варианты (ЛСВ) двух анализируемых слов не образуют строгих антонимических пар:

- 'не подходящий по своим физическим свойствам, качествам; ненадежный' (*Тогда театр, или сарай, где давались представления, оказался **неблагонадежным** со стороны постройки и был запечатан.* Бел. «Вчера и сегодня» В. А. Соллогуба. *Для большой рыбы оно [искусственное удилице] неудобно и неблагонадежно.* С. Акс. Зап. об уж. рыбы. *Русский битюг – тот вывезет, а здешние кони **неблагонадежные**.* Саян. Небо и земля);
- 'недостойный доверия в нравственном или политическом отношении' (*Мать говорила, что нянька у нас **неблагонадежна**.* С. Акс. Детск. годы Багр.-внука) [Там же, т. 7, с. 702].

Семантическая асимметрия между значениями слов, различающихся отрицательной приставкой (подробнее о явлении негации см., например: [8]), симптоматична, поскольку свидетельствует о недостаточной проработанности системы

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики»).

значений этих языковых единиц в современной лексикографии и необходимости изучения примеров употребления соответствующих лексем в речевой практике.

2. *Неблагонадежный* в газетном корпусе НКРЯ

Прилагательное *неблагонадежный* встречается в НКРЯ в 14 контекстах.

Из них 3 апеллируют к историческому фону, а именно – описывают эпоху (например, советскую), когда плюрализм мнений в политике и общественной жизни был невозможен и на этом фоне появлялись разные формы выражения несогласия, формировались находящиеся под запретом оппозиционные политические силы, имели место антиправительственные выступления. В таких примерах реализуется значение (1) ‘политически опасный, способный к противостоянию официальной идеологии государства, предположительно оппозиционный правительству (дореволюл., советск.)’: *Но, учитывая мою «политическую неблагонадежность», меня обделили ленинской, повышенной, стипендией. Зато наш либеральный университетский ученый совет присудил мне специальную стипендию в 90 рублей. По тем временам – большие деньги, я «шишковал». – А на что тратил деньги **неблагонадежный** студент Рыжков?* (А. Басина. Свободу Владимиру Рыжкову! // Труд-7, 2001.03.12); *Совсем как когда-то Тарас Шевченко, который 150 лет назад вступил в кирилло-мефодиевское братство, ратовавшее за объединение славянских культур. За это братство, между прочим, поэт и пострадал – был сослан в ссылку как **неблагонадежный*** (А. Бобрович, Т. Максимова. Санкт-Петербург. Тарас Шевченко ждал Путина и Кучму три года // Комсомольская правда, 2000.12.23); *неблагонадежный «Черный кот»* – о песне как объекте цензуры в период тоталитарного режима (Михаил Танич: песня пишется лаконично, как телеграмма // Труд-7, 2000.11.02).

Кроме того, характеристика *неблагонадежный* релевантна для современной внутрипартийной политической жизни, где имеют место конкурентная борьба за власть и понятие идеологической преданности центральному органу или руководству. Данный ЛСВ имеет большое сходство с предшествующим – с той, однако, разницей, что на данный момент не является историзмом: (2) ‘политически опасный, способный составить оппозицию центральному партийному органу’: *Потанов продемонстрировал графики, которые свидетельствуют: начиная с 1996 года последовательно падал рейтинг Зюганова, вслед за ним – рейтинг партии <...> Те, кто сопротивляется (как случилось с самой Астраханкиной), получают угрозы: мол, «**неблагонадежный**» обком ждет проверка из ЦК <...> Все это проходит под разговоры о соблюдении партийной дисциплины* (М. Виноградов. Астраханкина больше не подарит Зюганову полевых цветов // Известия, 2004.06.18).

Согласно способности прилагательного *благонадежный* положительно оценивать финансовую состоятельность человека, слово *неблагонадежный* имеет значение (3) ‘неспособный выполнять финансовые обязательства, неплатежеспособный’: [В казино]: *Небранный здоровяк лет тридцати с трудом забирается на стул у рулетки и чуть не заваливается мне на плечо. – Представляешь, меня сначала пускать не хотели, – говорит он заплетающимся языком. – Говорят, **неблагонадежный**. А я только за машину из Ростова десять тысяч заплатил. Куда им еще благонадежнее-то...* (В. Демченко. Казино, работающие в единственной в России легальной игровой зоне «Азов-Сити», сказочно разбогатели // Комсомольская правда, 2012.06.28); *По данным Минфина, Чечня – самый **неблагонадежный** заемщик. Доля просроченных кредитов составляет 20% от суммы годовых расходов бюджета* (Е. Беляков. Как Минфин всех посчитал // Комсомольская правда, 2011.10.31).

Другие примеры словоупотреблений не имеют соответствий (с учетом ожидаемой антонимии между словами, различающимися приставкой *не*) со значениями слова *благонадежный*. Мы сформулировали дефиниции следующим образом:

(1) ‘нарушающий законы, склонный к совершению правонарушений’: *Голландские футбольные болельщики не самые спокойные ребята, и привозить в город еще и этот **неблагонадежный** контингент полицейские сочли безрассудной затеей* (Д. Беляева. Англия осталась без футбола // РБК Дейли, 2011.08.10); *В законе ведь и так есть пункт о предупреждениях: если **неблагонадежный** организатор получит такое предупреждение, в следующий раз его заявка может быть отклонена сразу* (Юрьев митинг // Труд-7, 2007.01.26); *Хотя, как здесь поговаривают, милиция уже несколько недель отлавливала по всей республике бомжей и «всякий **неблагонадежный** элемент»* (Г. Чародеев. ‘Недаром я – железный...’ // Труд-7, 2007.01.20); *Это в советские времена, чтобы попасть на объект особой важности — космодром, нужно было только разрешения ждать несколько месяцев. А его могли и вовсе не дать, если вы — товарищ **неблагонадежный*** (Р. Попов. В Москве теперь можно купить путевку на Байконур // Комсомольская правда, 2004.09.27); *На этот раз его упекли пожизненно как социально опасного рецидивиста. Правда, демократичная юстиция туманного Альбиона определила изувера в тюрьму «открытого» типа, из тех, откуда осужденных отпускают на выходные домой за хорошее поведение. Во время такой побывки Хоар и «вложился» в лотерейный билетик, который принес ему 7 миллионов фунтов стерлингов (13 миллионов баксов) чистого дохода. Ирония судьбы в том, что теперь зек-миллионер рассматривается тюремными властями как... **неблагонадежный**. Ведь на воле его манят «бешеные деньги», с которыми в случае побега он легко укроется в любом уголке мира. Поэтому «нувориша» переводят в другую камеру на строгий режим* (О. Шевцов. Насильник стал богачом в тюрьме // Комсомольская правда, 2004.08.12);

(2) ‘запрещенный, полученный незаконным путем’; это значение реализуется в статье, посвященной мерам пресечения нарушений авторского права в сети Интернет: *Предполагается, что борьба с пиратством будет вестись повсеместно <...> (Провайдерам) будет разрешено просто удалять «**неблагонадежный**» контент, сообщить куда следует о нарушителях и отключить их от Интернета* (Т. Безрукова. Гаджеты с пиратскими фильмами и музыкой отнимут на таможне?! // Комсомольская правда, 2012.04.03);

(3) ‘противоречащий традиции, подозрительный, сомнительный по критерию соответствия социально-традиционным нормам’: *Наш Дед происходит из славянской мифологии, в то время как современный Санта-Клаус скорее является продуктом рекламных кампаний. Указывается на более дюжины отличий, по которым следует распознавать **неблагонадежный** символ. Все это нужно, как утверждают противники Санта-Клауса, чтобы дети в нашей стране окончательно не забыли, как выглядит настоящий Дед Мороз. Те, кому не дает покоя нашествие на нашу страну иностранных новогодних дедушек, уверены: попросите вашего ребенка нарисовать Деда Мороза, и он, скорее всего, нарисует вам Санта-Клауса* (И. Николаева. В России протестуют против Санта-Клауса // РБК Daily, 2010.12.24).

В публицистике отыскались даже в некотором смысле эталонно неблагонадежные персоны, которых объединяет, пожалуй, то, что они вольнодумцы, – уже упомянутый выше Дельвиг (поскольку в основу сочетания *благонадежный Дельвиг* положен оксюморон по аналогии с *непьющий Вахс*) и известный литературный персонаж – Мюнхгаузен: *Власти Костромы сделали своим героем Снегурочку – в ту-*

ристических маршрутах регион представлен как родина внушки Деда Мороза <...> Недалеко от Костромы находятся родина царя Гороха – Гороховец и родина Ильи Муромца – Муром <...> Пожалуй, самый «неблагонадежный» сказочный герой достался Калининграду. Но здесь, в отличие от Владимирской области, без стеснения говорят, что Мюнхгаузен часто посещал Кенигсберг (Л. Новиков, Владимир. Обалденная история // Известия, 2006.03.16).

3. Выводы

Итак, контекстный анализ слова *неблагонадежный* на фоне осмысления словоупотреблений прилагательного *благонадежный* позволяет заключить, что применительно к новому, постсоветскому времени идеологическая составляющая соответствующих понятий почти исчезла, точнее, утратила релевантность, сохранившись в двух сферах – военной и партийной. Ее место заняли другие компоненты: аксиологическая (преданность интересам руководства предприятия – измена), этическая (нравственность – безнравственность), финансово-экономическая (состоятельность / стабильность – несостоятельность / нестабильность), правовая (склонность к нарушению закона; незаконность), социальная (подозрение в отклонении от традиций). Обратим внимание, что слово *неблагонадежный* из рассматриваемой пары антонимов проявило бóльшую активность в правовой сфере.

Любопытны трансформации коннотативного шлейфа анализируемых слов.

В высказываниях о советском периоде слово *неблагонадежный* сопровождается, как ни парадоксально, одобрительными коннотациями, так как *неблагонадежность* представлена почти героизмом, свидетельством честности и чести в отстаивании своего независимого мнения.

Экспликацию противоположной, неодобрительной коннотации у позитивно-оценочного, казалось бы, прилагательного *благонадежный* провести труднее, но она, безусловно, есть. На нее явственно указывает, например, контекстное окружение этой лексемы в следующем фрагменте художественного текста: *Ему-то нужно было как раз такое место, накрепко устроиться, где он у немцев будет на виду, перед глазами постоянно мельтешить как исполнительный, благонадежный, верноподданный, довольный всем, подобострастно-жадный до новых благ абориген* (С. Самсонов. Одиннадцать, 2010). Презрительный оттенок, наметившийся в словах *исполнительный, благонадежный, верноподданный, довольный всем*, крепнет и в завершении фразы недвусмысленно оформляется посредством выразительного эпитета *подобострастно-жадный*, который уже не оставляет сомнений в негативной подоплеке предшествующих атрибутивов. Ср. также выдержку из научной статьи, которая приводится здесь только в качестве образца словоупотребления анализируемого слова: *Под формулой «новый» человек всегда имелся в виду «нужный» – т. е. благонадежный, заслуживающий доверия правящей власти и соответствующий ее представлениям о нормах поведения и образе жизни. Это и огорчало когда-то Дмитрия Ивановича Менделеева... [6, с. 67].* Поскольку качества «нового человека» (в том числе *благонадежность*), как указывает автор, *огорчают кого-то*, значит, эти качества негативно оцениваются говорящим. Точно так же Н.Н. Гагарина в литературоведческой публикации, посвященной творчеству М.Е. Салтыкова-Щедрина, при комментировании использования писателем слов *благонадежный* и *неблагонадежный* заключает: *Сатирик опосредованно реализует в тексте свое отрицательное отношение к либеральствующей пустопорожней «воблушке» и заявляет о существовании тех самых «неблагонадежных компаний», чьими силами воблушки будут уничтожены в будущем.*

А пока таких воблушек пожирают еще более «благонадежные» [3, с. 23]. Ясно, что М. Е. Салтыков-Щедрин (ему приписывается цитата: «Благонадёжность – это клеймо, для приобретения которого необходимо сделать какую-нибудь пакость») опирается на тезис «благонадежный – отрицательная характеристика» как на презумпцию (то есть не доказывает этот тезис, а берет его за основу как само собою разумеющееся, отталкивается от него, создает непривлекательный образ «благонадежной воблушки-либерала», заявляет о своей вере в победу «неблагонадежных»). Между тем современные значения слова *благонадежный* – ‘нравственный’, ‘финансово состоятельный’ и др. – неодобрительной компоненты значения не имеют. Нивелирование политической компоненты имело следствием актуализацию ядерных сем у слова *благонадежный* – ‘потенциально неизменный’, то есть смещение акцента на сему ‘надежный’. К тому же элемент *благо-* во внутренней форме слова сегодня, когда советские идеологемы преданы забвению, располагает носителя языка к актуализации позитивных смыслов, утверждая языковой факт, еще недавно имевший негативные коннотации неодобрения, в новом, «деполитизированном» толковании.

Список литературы

1. Андреева С. Л. Пропозиционально-фреймовый анализ лексического значения слов с корнем *-благ-*, являющихся вершинами словообразовательных гнезд // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. Т. 1. № 55. С. 357–368.
2. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
3. Гагарина Н. Н. Символообразующие функции сложных слов в «Сказках» М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2008. № 3. С. 23–30.
4. Как правильно себя вести, если вас задержал сотрудник полиции [Электронный ресурс] // LastdayClub. 2015. 20 ноября. URL: <https://lastday.club/povedenie-s-policie/>. (Дата обращения: 02.08.2017.)
5. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorg.ru. (Дата обращения: 03.08.2017.)
6. Полищук В. И. История российского образования : традиции воспитания «нового человека» // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 3. С. 64–68.
7. ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. : Наука ; Ленинград : Изд-во АН ССР, 1948–1965.
8. Червиньски П. Речевая стратегия не- и позиция говорящего в языке второй половины XX века // Политическая лингвистика. 2006. № 19. С. 270–289.

ADJECTIVE “*NEBLAGONADYOGNYY*” [UNRELIABLE] IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

T. V. Leontyeva

Russian State Vocational Pedagogical University
the Department of Russian and Foreign Languages

The article is dedicated to the word “*unreliable*”. It is used the method of contextual analysis. The research is conducted on the text material which is extracted from the

National Corps of the Russian Language (NCRL). The compatibility of these words in the newspaper corpus under the subcorpus of the NCRL is analyzed. The meanings of these words are revealed: “prone to delinquency”, etc. It is shown that in the speech of the modern native Russian language speakers, caused a shift in the meaning of the word in the direction of moving away from the ideological (political) semantics.

Keywords: *ethnolinguistics; semantics; unreliable; trustworthy.*

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Татьяна Валерьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков Российского государственного профессионально-педагогического университета (620012, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11), e-mail: leotany@mail.ru.

About the author:

LEONTYEVA Tatyana Valeryevna – Doctor of Philology, Professor at the Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Vocational Pedagogical University (620012, Yekaterinburg, Mashinostroiteley str., 11), e-mail: leotany@mail.ru.